

Система терминов родства гвинейских манинка

1. В отличие от некоторых других народов манден (в первую очередь, бамана)¹, система терминов родства (СТР) манинка, живущих в Республике Гвинея, до сих пор не получила систематического описания. Имеется небольшая, но весьма любопытная статья Ричарда Спирса, в которой термины родства манинка рассматриваются с точки зрения их лингвистических особенностей [Spears 1972]. В сравнительно-языковом контексте они были предметом рассмотрения в работе [Выдрин 2006], и в более этнографическом плане – в статье [Маслов 2001]², однако все эти публикации не дают целостной этнолингвистической картины СТР манинка. Данная статья имеет своей целью заполнить эту лакуну.

В целом, СТР манинка оказывается достаточно близкой к баманской, но выявляются и некоторые весьма существенные (в плане типологии СТР) различия. В частности, здесь, наряду с терминами для сиблингов, игнорирующими пол и учитывающими возраст, существует и термин *mà-*, игнорирующий возраст и учитывающий относительный пол сиблинга, который можно перевести как ‘сиблинг другого пола’. Если следовать логике Н.М. Гиренко [1982], этот факт свидетельствует в пользу отнесения данной СТР к более ранней стадии эволюции. Менее отчётливым в манинка-мори оказывается терминологическое разграничение в группе «отцов» – здесь термины для братьев отца имеют вполне прозрачную этимологию, тогда как в бамана имеется особое название для младшего брата отца, *béndɔgɔ* (и его диалектные варианты; впрочем, этот термин известен и в восточных диалектах манинка). Таким образом, СТР манинка, по сравнению с баманской, оказывается на более ранней стадии эволюции в сторону линейности. Выявляются и чисто лингвистические отличия, о которых пойдёт речь ниже.

2. Несколько слов о языке и народе манинка. Зона компактного расселения манинка оказывается распределенной между несколькими странами Западной Африки – Мали, Гвинеей, Сенегалом, Кот-д’Ивуаром³, Сьерра-Леоне. Манинка являются подразделением

---

¹ Можно упомянуть следующие работы по терминологии родства у бамана: [Томчина 1972; Арсеньев, Попов 1980; Vydrine 1991].

² А также в более обширной по объёму и по материалу магистерской работе А.А.Маслова.

³ Манинка, живущих на северо-западе Кот-д’Ивуара, обычно относят к дьюла. Фактически же здесь мы имеем дело с двойной идентичностью: с одной стороны, население этой зоны составляет единый этноязыковой континуум с манинка, живущими в Гвинее; с другой – в процессе политизации этничности, особенно усилившемся в Кот д’Ивуаре во время обострения межэтнических противоречий в 1990-х годах и последовавшей за этим гражданской войны (с 2002 г.), идентификация себя с дьюла стала признаком политической ангажированности на стороне северян, тогда как причисление себя к манинка в какой-то мере рассматривается как маркер нейтральной позиции в гражданском противостоянии (или даже позиции лояльности к правящему режиму).

этноязыковой мегаобщности манден (или мандинг), в которую входят также народы бамана (бамбара), дьюла, мандинка, хасонка, мау и др. Манден представляли собой этническую основу древнего политического образования Мали (XIII–XVI вв.), что способствовало распространению их языка на обширные территории и ассимиляции мандингами больших групп населения. В свою очередь, эти процессы привели к возникновению существенных различий между локальными сообществами манден.

Достаточно велики расхождения и между территориальными группами манинка – по крайней мере, в лингвистическом отношении: 5-гласная вокалическая система, наличие референтного артикля –*o* и сохранение интервокальных велярных согласных в северных диалектах (СЗ Мали, ЮВ Сенегал) резко контрастирует с 7-гласной системой, исчезновением вокалической основы артикля и выпадением велярных в южных диалектах, на которых говорят в Гвинее. Что касается этнокультурных различий между этими группами, приходится лишь констатировать отсутствие сравнительных исследований, которые позволили бы сделать какие-либо выводы.

Далеко не однородным оказывается и манденязычное население Гвиней. В г. Канкан (центре области Верхняя Гвинея) и вокруг него живут манинка-мори («манинка-мусульмане»), чей диалект лёг в основу литературной нормы языка манинка Гвиней и наддиалектного койне манден Гвиней, Либерии и Сьерра-Леоне. К юго-востоку и югу живут конья и манья. Эти народы нередко считают субэтносам манинка, но на самом деле они обладают достаточно отчётливым самосознанием; в языковом отношении их идиомы отличаются от манинка, прежде всего, «инвертированными» тонами и явлением озвончения согласных после носового. Надо с сожалением отметить, что и этнография, и языки этих народов остаются практически неизученными.

По-видимому, для всех народов группы манден характерна патрилинейная организация,⁴ вирилокальный брак и система клановых имён-*jámú*, которые у манинка называют также *sí* (исходное значение этого слова – ‘семья’). Манинка говорят: *Mɔ̀ dí à fɔ̀ mɔ̀ m̀*, “í tɔ̀` bɔ̀ n̄ tɔ̀` lá”, *kòni í té sé à fɔ̀-lá*, “í sí bɔ̀ n̄ sí lá”. ‘Можно сказать человеку: «смени имя, чтобы оно стало не таким, как у меня», но нельзя сказать человеку: «смени клановое имя, чтобы оно стало не таким, как у меня»’. Личное имя меняют, обращаясь в ислам;

---

⁴ Некоторые элементы матрилинейности отмечены у мандинка Сенегамбии и Гвиней-Бисао. Несомненно, это является субстратным влиянием: очень существенный компонент в общности мандинка составляют бывшие носители атлантических языков (джола, байнунк и др.), а для соответствующих народов характерна именно матрилинейная система.

раньше человеку давали новое имя, превращая его в раба – клановое же имя (и принадлежность к своему клану) у человека остаётся на всю жизнь.⁵

В данной статье речь пойдёт, в первую очередь, о СТР манинка-мори, представителем которых является один из авторов. Впрочем, иногда будут приводиться, в сравнительном плане, данные и из других сообществ манден Гвинеи, имеющиеся в нашем распоряжении.

3. Ниже приведены схемы-матрицы терминов родства в манинка-мори. Для их понимания необходимо дать некоторые пояснения.

1) При прочих равных, в пределах одного поколения слева располагаются старшие родственники, справа – младшие.

2) В тех случаях, когда для какого-то родственника существуют разные термины по отношению к эго-мужчине и эго-женщине, приводятся оба, причём термин для эго-женщины дан курсивом, а термин для эго-мужчины – полужирным шрифтом.

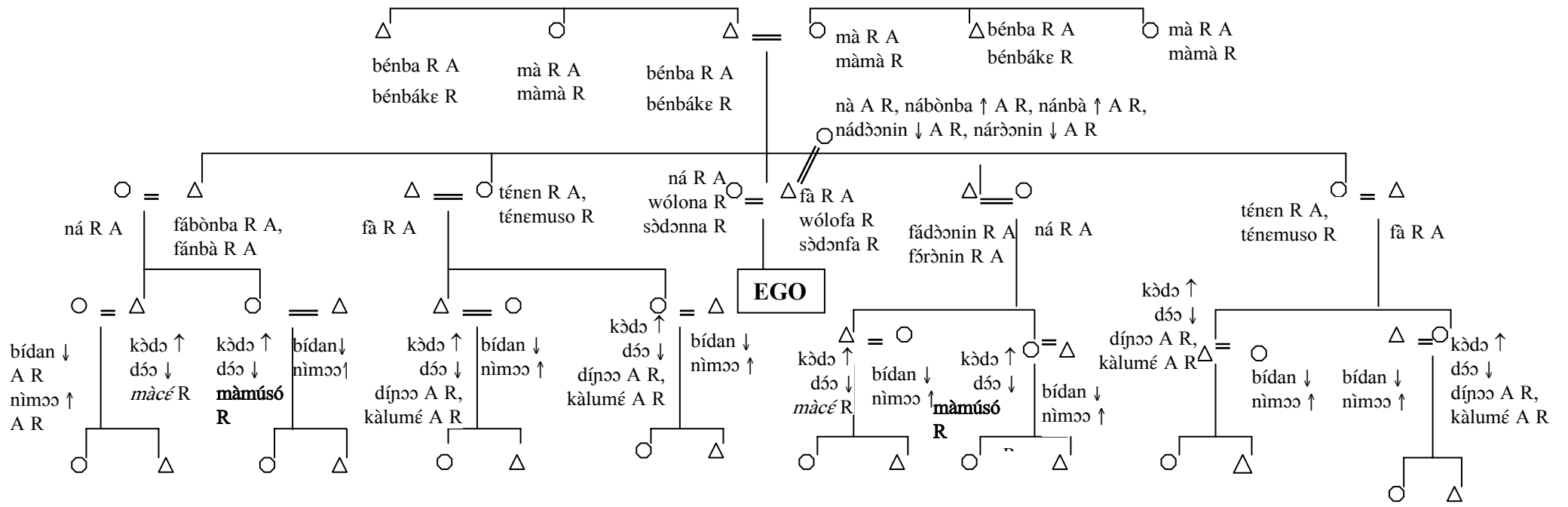
3) В тех случаях, когда в одной позиции в матрице оказываются два родственника, их возраст относительно референта в том же поколении указан при помощи вертикальных стрелок, помещаемых рядом с термином – какой именно референт имеется в виду, будет пояснено в текстовых комментариях к матрицам.

4) Для каждого термина указано, является ли апеллятивным (A) или референтным (R). Исключение сделано (из соображений экономии места в матрице) только для *bídan*, *nímɔɔ*, *kàdɔ*, *dɔɔ* – они, во всех своих употреблениях, могут выступать и как апеллятивные, и как референтные.

---

⁵ На самом деле такое представление несколько идеализировано. В реальности смена *jámú* (одновременно со сменой этнической идентичности) нередко происходит при обращении в ислам; иногда человек «переводился» в другой клан при выдаче удостоверений личности в колониальное время и в некоторых иных ситуациях (см. на эту тему [Mann 2004]).

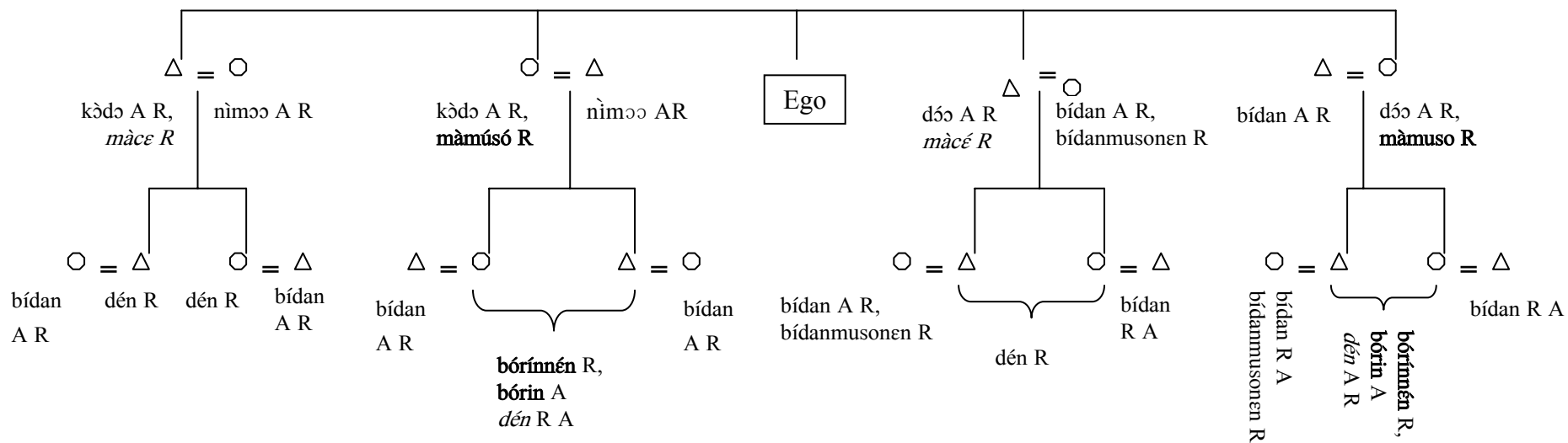
Родство по отцовской линии

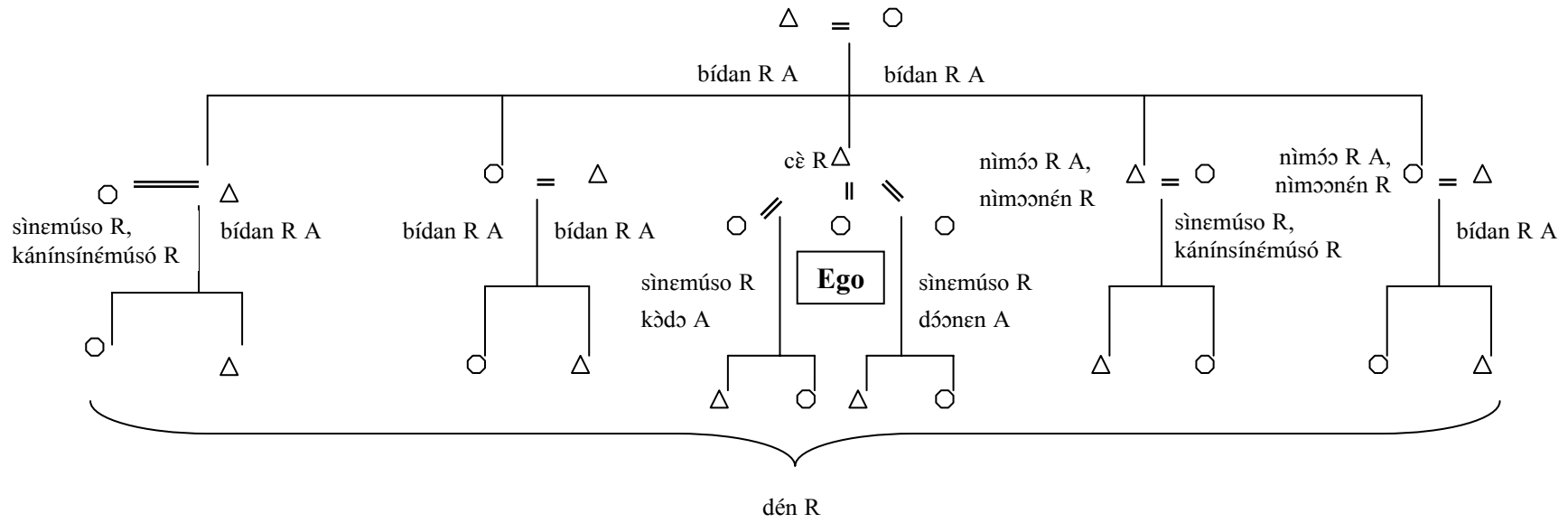
dén

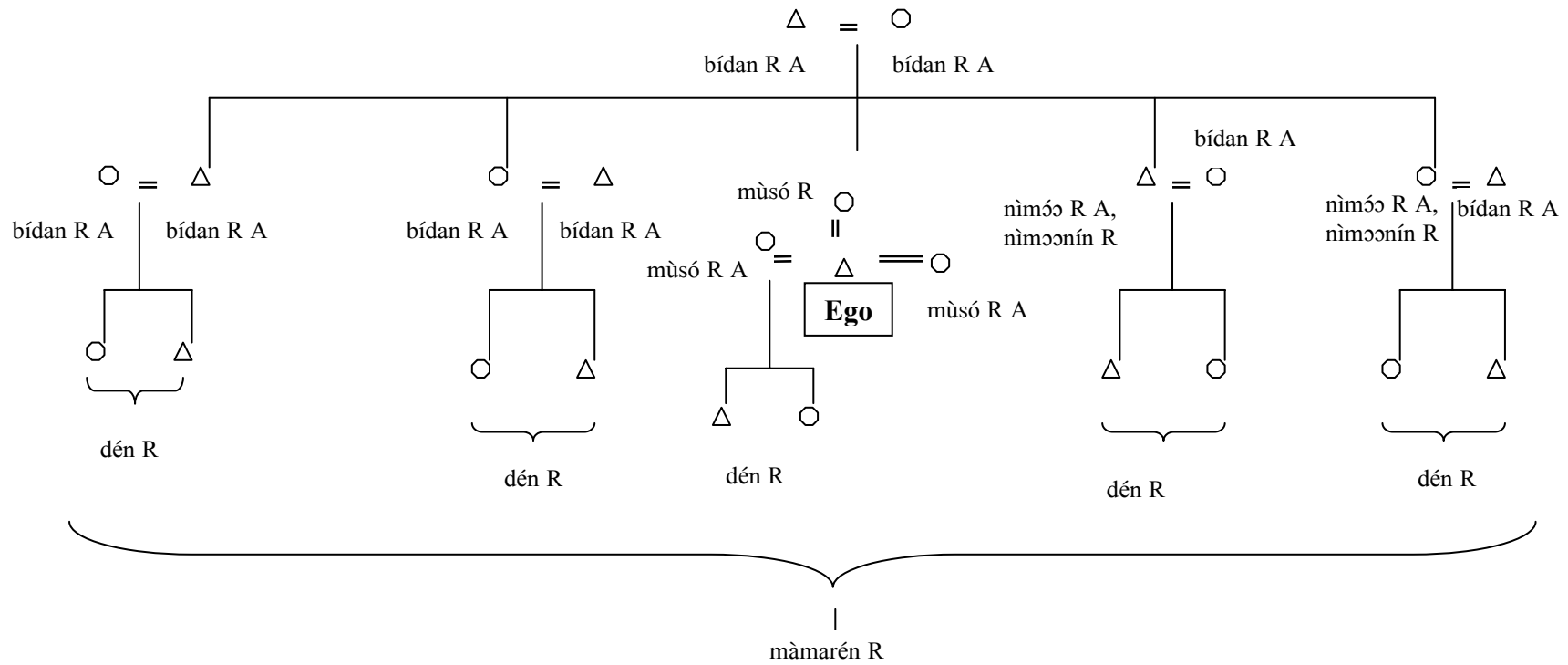
Родство через сиблингов

Родство через мужа

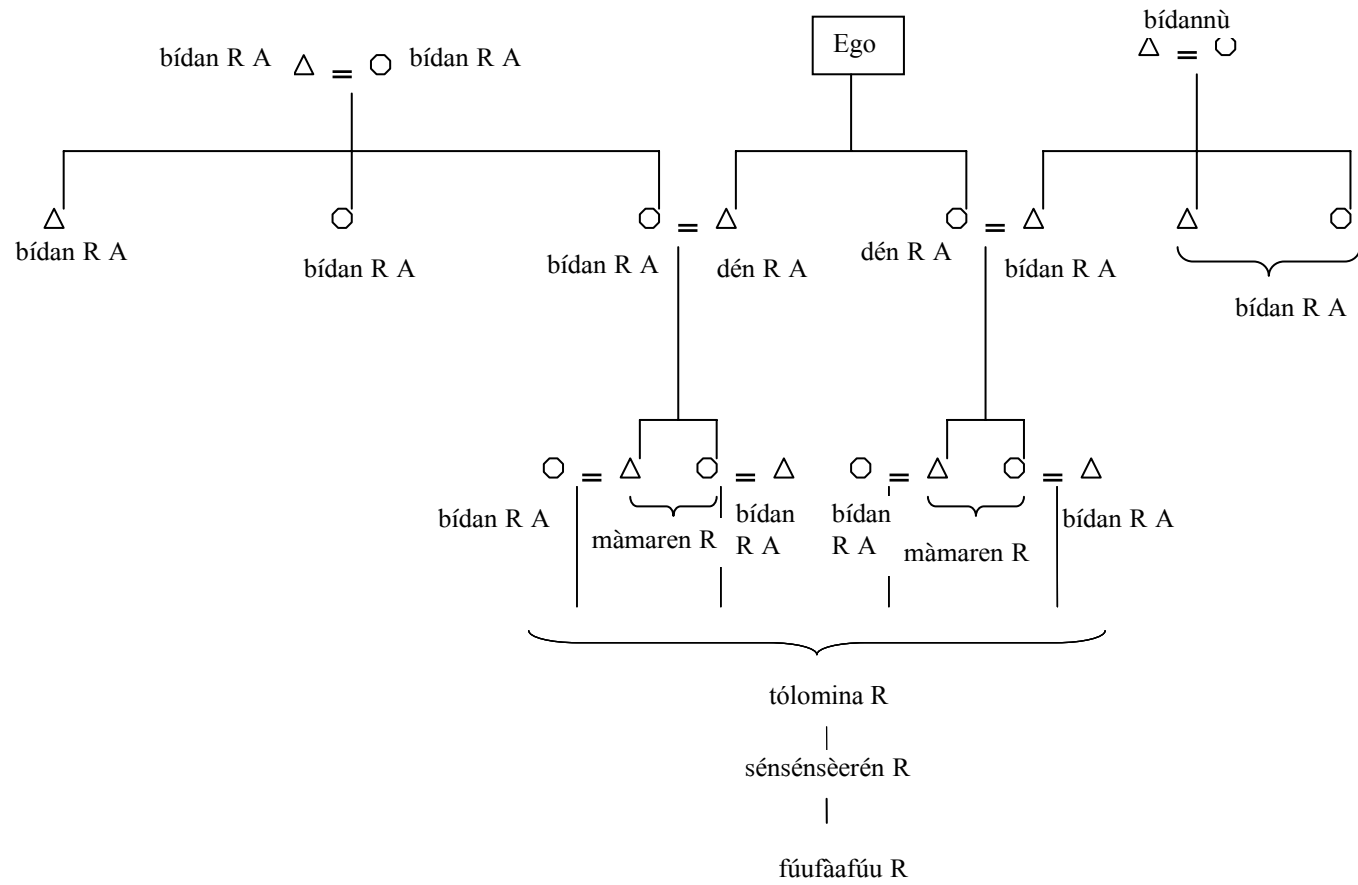

Родство через жену

Родство по нисходящей линии

5) Практически все термины, основа которых не содержит указания на пол родственника, могут присоединять уточняющие элементы *-kɛ* и *-muso*, обозначающие, соответственно, родственников мужского и женского пола. В матрице термины даны без этих элементов – за исключением тех случаев, когда полученный в результате сложный термин отличается по употреблению от исходного (например, не имеет апеллятивного употребления).

4. Отметим также некоторые лингвистические особенности терминов родства в манинка.

1) Существительные в манинка (как и почти во всех остальных языках манде) делятся на относительные (соединяющиеся с посессором без посессивной связки) и автосемантические (требующие посессивной связки *lá/ná*). Все без исключения термины родства являются относительными именами – в отличие, в частности, от южных языков манде, где слова со значениями «ребёнок», «племянник» (сын сестры), «жена» часто соединяются с посессором при помощи связки [Выдрин 2005; Идиатов 2000]. Таким образом, в манинка-мори действует скорее не лексическое правило, а семантическое.⁶

2) В манинка существительные в подавляющем большинстве случаев (в том числе в контексте цитирования, т.е. в назывной форме) употребляются с артиклем, который проявляется как низкотоновый суффикс. Он реализуется перед паузой как понижение конечного тона слова, а в не-конечной позиции он вызывает даунстеп – более низкую реализацию последующего высокого тона.

Однако, как отмечал Ричард Спирс [Spears 1972], для терминов родства в манинка характерны следующие интересные особенности тонального поведения:⁷

а) два слова из этой группы, *ná* 'мать' и *má* 'бабка', могут (факультативно) иметь в препозиции "плавающий" низкий тон, наличие которого провоцирует даунстеп. Спирс предполагает, что исторически такой префигированный низкий тон могли иметь также слова *fâ* 'отец' и *kè* 'муж', однако он был нейтрализован из-за лексического низкого тона этих двух основ;

б) большинство терминов родства не присоединяют тоновый артикль. Речь идёт о следующих одноморфемных словах: *téne* 'тётка', *bóri* 'дядя с материнской стороны', *ná* 'мать', *má*, *mámá* 'бабка', *fâ* 'отец', *kè* 'муж', *bénba* 'дед'.

---

⁶ Отметим, что даже в некоторых идиомах манден слово *mùsó* в значении «жена» соединяется с посессором при помощи связки.

⁷ В нижеследующем пересказе статьи Р. Спирса мы сохраняем его написание и его трактовку семантики терминов родства.

Кроме того, артикль не присоединяется к следующим составным терминам, включающим в себя основы *-ke* ‘мужчина’ и *-muso* ‘женщина’: *dénke* ‘сын’, *dénmuso* ‘дочь’, *bídanmuso* ‘жена младшего брата’, *bídanke* ‘муж младшей сестры’, *kòdòke* ‘старший брат’, *kòdòmuso* ‘старшая сестра’, *dòke* ‘младший брат’, *dòmuso* ‘младшая сестра’. При этом соответствующие непроездовые формы, обозначающие родственников без дифференциации по полу, употребляются с артиклем: *bídan`* ‘младший родственник по браку’, *màmádén`* ‘внук/внучка’, *dò`* ‘младший брат/младшая сестра’, *kòdò`* ‘старший брат/старшая сестра’, *dén`* ‘(чей-то) ребёнок’.

По осторожному предположению этого автора, низкотонный префикс может быть рефлексом архаичного показателя именного класса.⁸

Наш анализ, с одной стороны, подтверждает наблюдения Спирса, с другой – позволяет уточнить их.⁹

Во-первых, оба ключевых слова, которые Спирс рассматривает как «высокотонные с факультативным низкотонным префиксом», у нас оказываются низкотонными – практически во всех контекстах их поведение ничем не отличается от такового у остальных терминов родства, относящихся к классу низкотонных слов.¹⁰

Во-вторых, к списку одноморфемных терминов родства, употребляемых без артикля, по нашим данным, следует добавить *kòdò* ‘старший сиблинг’. Здесь же оказываются термины *dínzò* ‘кросс-кузен’ и *nímzò* ‘родственник через брак – потенциальный брачный партнёр’, составные с точки зрения этимологической, но, по-видимому, непроездовые в синхронном плане. Имеются и неучтённые Спирсом производные термины, употребляемые без артикля: *sìnamúso* ‘со-жена’ (другая жена мужа – в полигамной семье), *nímzòké* и *nímzòmúso* ‘родственник через брак – потенциальный брачный партнёр’.

---

⁸ См. развитие этой идеи в работе [Выдрин 2006]. Отметим весьма содержательную и доказательную статью О. Даля и М. Копчевой-Тамм, которая демонстрирует, что термины родства отличаются нестандартным морфосинтаксическим поведением во многих языках мира [Dahl, Kortjevskaya 2001], а также бакалаврскую работу О.А. Ивановой [2005].

⁹ Не исключено, что различия в данных объясняются их происхождением. К сожалению, Ричард Спирс не уточняет, к какому диалекту относятся его материалы (предположительно, речь идёт о манинка р-на Фарана, которому была посвящена и его диссертация). Мы основываемся на данных родного диалекта одного из авторов, Мамади Диане, который родился и вырос в г. Нзереборе (Лесная Гвинея) в среде манинка-мори. Его диалект практически идентичен диалекту манинка-мори города Канкан.

¹⁰ Единственное исключение – фраза *ná té à là* ‘у него нет матери’, где слово *la* ‘мать’ несёт высокий тон. Возможно, этот контекст (в котором термин родства оказывается в абсолютном начале фразы, без предшествующего местоимения, обозначающего посессора) и отражает этимологический высокий тон, о котором пишет Р. Спирс, в то время как в остальных контекстах низкотонный префикс вытеснил собой лексический тон слова.

В-третьих, некоторые термины родства, которые в список Спирса не попали; в какой-то мере нарушают описанную выше логику: *màcé* ‘брат’ (для женщины) и *màmúso* ‘сестра’ (для мужчины) артикль присоединяют, так же как и *kàlumé* ‘кросс-кузен, кросс-кузина’ (при том что синоним этого слова, *díjɔɔ*, употребляется без артикля).¹¹

В-четвёртых, следует особо отметить необычное тональное поведение составных терминов родства, обозначающих младших и старших сиблингов родителей – *fábòmba* / *fánbà* ‘старший брат отца’, *fádònnin* / *fórònnin* ‘младший брат отца’, *nábòmba* / *nánbà* ‘старшая сестра матери’, *nádònnin* / *nárònnin* ‘младшая сестра матери’. Их тоны оказываются обратными тем, которые ожидалось бы в соответствии со стандартными правилами образования составных слов (**fā dɔ́nnín* и **fā bònbá* соответственно). Нестандартные тоновые контуры у обоих производных терминов исключают возможность их интерпретации как словосочетаний – речь идёт именно о сложных словах.

В дополнение к сказанному, заметим, что безартиклевое употребление многих терминов родства позволяет идентифицировать тон показателя множественности в манинка как высокий, ср.:

ń má à màmà lú yé [ń má à màmà lú yé]

я NEG.PRF он бабка PL видеть

‘Я не видел его бабок’.

При практически всех других существительных (и именных группах) этот показатель оказывается в позиции после артикля (низкотонового префикса), который даёт эффект *downstep* и понижает тон *lú* до высокого-пониженного, делая его, в реальности, трудноотличимым от низкого.¹²

В нашем исследовании пришлось принимать во внимание и некоторые особенности тональной системы языка манинка, которые затрудняют определение лексических тонов слов.¹³

1) правило переноса высокого тона местоимения на первый слог последующего низкотонового слова, если следующий за ним слог также низкотоновый – при этом тон само-

---

¹¹ Отметим в этой связи, что в диалекте Мамади Диане употребителен именно *díjɔɔ*, а не *kàlumé*, поэтому у нас нет полной уверенности относительно правил употребления термина *kàlumé*.

¹² В публикациях на манинка в алфавите Нко тон показателя *lú* практически всегда обозначается как низкий. Низкотоновая трактовка *lú* принята и в словаре [Выдрин, Томчина 1999].

¹³ Описание тональной системы манинка можно найти в работе [Grégoire 1987]; краткое изложение основных правил реализации тонов дано в предисловии к словарю [Выдрин, Томчина 1999].

го местоимения реализуется как восходящий, от среднего или даже низкого к высокому. Так, во фразе *ń màmàrènké* ‘мой внук’ мы имеем следующую тональную реализацию: [ń màmàrènkê]. В многосложных словах с лексическим низким тоном, высокий тон может распространяться (факультативно) на всю начальную двусложную стопу: [ń kórgmùsò] ~ [ń kórgmùsò] ‘моя старшая сестра’;

2) правило низкотоновой реализации последовательности высоких тонов в конце фразы, если им предшествует низкий тон: *ń màmàrènké bárá bɔ́* ‘мой внук вышел’ реализуется как [ń màmàrènkê bàrà bɔ̀] – понижение тона последних двух слов (*bárá* ‘показатель перфекта’, *bɔ́* ‘выходить’) вызвано тональным артиклем при слове *màmàrènké*;

3) низкотоновые слова с начальным глухим гласным могут иметь в начале высокотоновый элемент даже после низкотонового местоимения: *à kòròkè* [à kòròkè] ‘его старший брат’, *à fà* [à fà] ‘его отец’. По-видимому, такое (более или менее факультативное) повышение тона следует считать автоматическим – как известно, глухие согласные дают неконтролируемый тоноповышающий эффект. Иначе говоря, не следует рассматривать это повышение тона как реализацию некоего тонового префикса.

Эти правила мы рассматриваем как фонетические, а не фонологические, и в дальнейшем не отражаем их в нашей тоновой нотации.

5. Теперь рассмотрим термины родства более подробно, снабдив их необходимыми комментариями. Для удобства изложения разобьём их на блоки, примерно соответствующие сегментам представленной выше матрицы.

5.1. Родственники в восходящих поколениях

fà «прототипический отец» (употребляется без артикля). Помимо родного отца, применяется по отношению к свойственникам коллатералов родителей в их поколении, а именно, к мужьям тёток по отцу и по матери. При необходимости уточнения родного отца могут назвать *wólónfá* или *sòdònfá*, но оба эти термина не используются как апеллятивы. И то, и другое означает «отец по рождению» (глаголы *wóló* и *sòdón* – синонимы, оба означают ‘рождать’). *Fà* может использоваться как уважительное обращение и к неродственникам, даже к сверстникам или младшим по возрасту.

fàbònbà (этимологически: «большой отец»); употребляется без артикля), сокращённо *fánbà* «старший брат отца», «старший дядя по отцу».

fáddònnìn (этимологически: «маленький отец»; употребляется без артикля), сокращённо *fórònnìn*, – ‘младший брат отца’, ‘младший дядя по отцу’. В восточных диалектах манинка (р-н дер. Ньягасоля; р-н Мандьяна – территориально более близким к зоне расселения ба-мана) младшего брата отца называют термином *bínóǵó* или *bénóǵó*, *bénóǵó* (об этом термине в баманской СТР см.: [Vydrine 1991]).

Интересно, что в современном манинка термин *fâ* по отношению к дядьям по отцу не употребляется. Впрочем, языковая память сохраняет и такое значение этого термина; оно проявляется в поговорках. Например: *Mòò dí kòdòyà í fâ dí, í dí kòdòyà í nà dí, kònnìn í té kòdòyà í kòdò dí*. ‘Можно быть старше своего «отца», можно быть старше своей «матери», но нельзя быть старше своего старшего сиблинга’ – здесь имеется в виду именно ситуация, когда «классификаторный отец» или «классификаторная мать» оказываются по возрасту младше эго, что в принципе невозможно для старшего сиблинга.

nà «прототипическая мать» (употребляется без артикля; в генерическом значении несёт высокий тон, см. сноску 10). Обозначает:

– родную мать; для уточнения могут быть использованы термины *wóloná* и *sòdònná*, которые, однако, не являются апеллятивами;

– других жён отца эго и жён братьев отца, при этом обычно (хотя и не обязательно) добавляют имя, например: *í nà Fántà* ‘мама Фанта’. Со-жёны отца могут обозначаться также терминами *nábònbà* и *náddònnìn* (см. ниже).

Аналогично термину *fâ*, может использоваться в качестве обращения к неродственникам самых разных возрастов.

nábònbà (сокращённо *nánbà*, употребляется без артикля) а) ‘старшая сестра матери’; б) старшая жена отца эго (т.е. старшая по отношению к матери эго).

náddònnìn (сокращённо *nárònnìn*, употребляется без артикля) а) ‘младшая сестра матери’; б) младшая жена отца эго.

Отметим, что старшинство между жёнами определяется не по возрасту, а по очерёдности заключения браков: старшей считается та, на которой мужчина женился раньше – даже если его вторая или третья жёны старше по рождению.

У манинка левират не распространяется на членов -1 поколения: мужчина не может получить в наследство от умершего родственника женщину, которая входит в категорию эго *nà*. В этом – серьёзное различие систем родства манинка и их ближайших родственни-

кого воспитала бабка'. Поэтому многие родители избегают оставлять своих детей на воспитание следующему по старшинству поколению.

ténén 'тётка по отцовской линии' (употребляется без артикля). Этот термин может быть снабжён «расширителем» *-muso*, при этом форма *ténénmúsó* (которая также не может иметь артикля) как апеллятив не используется.

bórín (вариант: *bárín*; употребляется без артикля) а) 'дядя по материнской линии'. Существует также форма с «расширителем», *bórínké* (или *bárínké*), которая выступает только как референтная и не имеет артикля; б) 'племянник – сын сестры' (по отношению к мужчине). Таким образом, термин *bórín* является в манинка взаимным. В этом своём значении термин является только апеллятивом; в качестве соответствующего референтного термина для обозначения племянника употребляется форма с диминутивным суффиксом, *bórínnén*, способная присоединять артикль. Существует также взаимный термин *bórínpróónmá` lú* 'родственники, связанные отношениями авункулата' (т.е. дядя и племянник по отношению друг к другу). Термином *bórín* обозначают и ребёнка ортокузины/ортокузена матери; между такими *bórínpróónmá` lú* браки считаются допустимыми, как и женитьба на внучке со-жены своей матери (несмотря на то, что последняя ситуация противоречит положениям Корана). Впрочем, иногда женятся и на родных племянницах (дочерях родных сестёр), но такое случается нечасто, и большинство манинка такие браки не одобряет.

bórínbà 'жена дяди по материнской линии' (употребляется без артикля).

Как мы видим, для обозначения сиблингов родителей, отличающихся от них по полу, используются особые основы – в отличие от терминов для их однополых сиблингов (*fábònbà* и т.д.). В то же время родственная терминология манинка отражает отсутствие параллелизма между *ténén* и *bórín*: *ténén* называет детей своего брата *ń dénnú* (т.е. так же, как своих собственных детей и детей своих сестёр), тогда как *bórín* оказывается взаимным термином, маркирующим партнёров по отношениям авункулата. Для жены дяди с материнской стороны имеется особое слово (*bórínbà*), в то время как муж тётки по отцу терминологически не выделяется из группы «отцов».

Такая асимметрия соответствует реальным различиям в системе родства у манинка. Отношения между *bórín* отличаются теплотой и тесной близостью; дядя для племянника

является как бы «матерью мужского пола»: *N'í té í fàlá, í yé í bórínná* 'Если ты живёшь не у своего отца, то ты живёшь у своего дяди'. Племянник может обращаться к дяде за материальной помощью; в случае необходимости дядя нередко помогает ему выплатить брачный выкуп – племянник не имеет права лишь на долю в наследстве: *Mòò té í jèdè lón mòò gbéde dí í bórinna` dó, fó cé` rótala` báa sé.* 'Человек не почувствует себя чужим в доме своего дяди по матери, пока дело не дойдёт до дележа наследства'. В свою очередь, если племянник достигает высокого положения, для дяди не зазорно обратиться к нему за помощью; иначе говоря, отношения авункулата у манинка (*bórínyá*) отличаются взаимностью.¹⁵

Напротив, отношения племянников с *ténén* характеризуются подчёркнутой дистанцированностью: племянник выказывает тётке почтение и старается избежать проклятия (*ténénmúsó dánká*), – такое проклятие относят к числу самых страшных. К её детям отношение амбивалентное: с одной стороны, с ними предполагается близость и уважительность отношений, с другой – манинка говорят: *N'í tǐjén tǐjén, ní ká fisà ní ténnémúsó dén` dí.* 'Какой бы я ни был испорченный, я лучше, чем ребёнок тётки по отцу'. Мотивируется это тем, что она «потеряла клановое имя», поскольку не может передать его своим детям. Вообще-то замужние женщины у всех народов манден сохраняют своё клановое имя-*jámú*, то есть не переходят в клан мужа, но у манинка мотив «потери *jámú*» достаточно ощутим. Так, если к замужней женщине обратиться по её джаму (что у манинка, в целом, совершенно нормально; такое обращение считается почтительным), то она может ответить: *N'í má à sòdàn!* 'У меня его (этого кланового имени) нет!' или *À yé à tìr lú bólo!* 'Оно (это клановое имя) – у его владельцев', т.е. у семьи её родителей и братьев.

5.2. Родственники в своём поколении

---

¹⁵ При этом, в отличие от некоторых других народов манден, также практикующих авункулат (например, дан [Выдрин 2005]), племянник должен разговаривать с дядей уважительно и не имеет права на фамильярность. У манинка в отношениях между *bórín* не фигурирует сюжет «проеденного брачного выкупа», и племянник не играет никакой специальной роли на похоронах своего дяди.

kàdɔ́ (употребляется чаще всего без артикля)¹⁶ ‘старший сиблинг’ (независимо от пола) – в классификаторном смысле: к числу *kàdɔ́* относят не только детей матери эго, других жён его отца, но и детей всех сиблингов его родителей. Для старших кросс-кузенов (детей брата матери и сестры отца) существует конкурирующий термин, *díjɔ́*, или (в других диалектах) *kàlùmé* (см. ниже). *Kàdɔ́* употребляется как апеллатив по отношению к старшей со-жене. При необходимости пол сиблинга может быть уточнён при помощи расширителей, при этом формы *kàdàkɛ́* ‘старший брат’ и *kàdàmúsó* ‘старшая сестра’ также употребляются без артикля. В расширительном смысле, *kàdɔ́* используется как форма обращения по отношению к любому человеку одного поколения с эго, но старше его по возрасту.

dɔ́ (употребляется с артиклем) ‘младший сиблинг’, часто с диминутивным суффиксом (*dɔ́nén*, также с артиклем) – полный аналог термина *kàdɔ́* во всех его значениях. Отметим только, что формы с расширителями, обозначающие пол младшего сиблинга, *dɔ́kɛ́* и *dɔ́músó*, употребляются без артикля.

mà- ‘сиблинг другого пола’ (брат по отношению к сестре, сестра по отношению к брату), вне зависимости от возраста. Не употребляется без расширителей, указывающих на пол – допустимы только формы *màkɛ́* ‘брат’ (по отношению к женщине), *màmúsó* ‘сестра’ (по отношению к мужчине). Обе формы имеют артикль и выступают, В ПРЯМОМ ЗНАЧЕНИИ, только как референтные термины, но не как апеллативы. Помимо родных сиблингов, они могут обозначать детей других жён отца эго и детей его братьев – но не, скажем, детей сестёр матерей (ключевым моментом является, по-видимому, то, что последние не принадлежат к тому же *jàmú*-патриклану, что и эго). Расширительно, *màmúsó* и *màkɛ́* могут употребляться как апеллативные термины в отношении к любому члену своего патриклана (но не к реальному сиблингу!) того же поколения, что и эго – то есть, например, мужчина из клана Траоре может использовать обращение *ń màmúsó* по отношению ко всем женщинам-Траоре приблизительно своего возраста.

---

¹⁶ В некоторых контекстах тоновый артикль к этому термину всё же присоединяется – например, во фразе *à kàdɔ́ lú* [à kàdɔ́ lù] ‘его старшие сиблинги’ – ср. отсутствие артикля в другой фразе: *ń má à kàdà lú fò bì* [ń má à kàdàlú fò bì] ‘я не поприветствовал его старших сиблингов сегодня’. Пока что установить закономерность употребления артикля с этим термином не удаётся. Ср. мнение Р. Спирса (выше) о том, что термин *kàdɔ́* употребляется, в норме, с артиклем.

В полигамной семье манинка важным различительным признаком сиблингов оказывается также «происхождение от одной матери – происхождение от разных матерей».

bádén (употребляется с артиклем, букв. «ребёнок матери») ‘единоутробный сиблинг’, т.е. «брат/сестра по матери» (чаще всего такие сиблинги имеют и одного отца, но это не обязательно). В прямом значении – только референтный термин; как апеллятив используется в расширительном значении, как форма обращения к любому человеку своего поколения (но не к реальному сиблингу). Существуют также формы с расширителями, уточняющие пол – *bádénké* и *bádénmúsó*, которые употребляются аналогично базовой форме, и форма с реципрокальным расширителем *bádénmá*, которая акцентирует взаимный характер братских отношений – при этом она может употребляться как в единственном, так и во множественном числе. Все три производные формы способны иметь артикль. Можно отметить и полностью синонимичную предшествующей форму *nàkèlènmá* (букв. «тот, с кем эго находится во взаимности по отношению к одной матери»), употребляемую только референтно, а также *bádénjónmá*, которая употребляется только в расширительном смысле (т.е. не в применении к действительным сиблингам).

Между *bádénmá* предполагаются тёплые отношения и стремление избегать конфликтов: *Bádényá` yé lè yó sín filà, àlú kǔn` májìnèn, kǎnín àlú té bèn-ná*. ‘Братство – это как женские груди: их соски опущены вниз, но они не проливаются’ – иначе говоря, дети одной матери могут ссориться и быть недовольными друг другом, однако они не доводят дело до разрыва отношений. *Bádénmá` lú lá kèlé`, à yé sísì-lá, kǎnì à té ménén-ná*. ‘Ссора между братьями по матери дымит, но не полыхает’.

fâdén (употребляется с артиклем) «единокровный сиблинг»: ребёнок отца эго от другой матери; ребёнок дяди эго по отцу. Употребляется исключительно как референтный термин. Дополнительным фактором, исключающим его апеллятивное использование, являются присущие ему сильные негативные коннотации: дополнительные значения слова *fâdén* – ‘враг’, ‘соперник’. Аналогично своему парному термину (*bádén*), образует формы с расширителями: *fâdènké, fâdènmúsó, fâdènmá*; все они способны присоединять артикль.

Браки с ортокузенами (т.е. с *kàdǎ, dǎ, mà-, fâdén*) у манинка допустимы, но не относятся к числу предпочтительных. В традиционной среде ортокузен по отцовской линии вообще считается бракозапретным, но среди манинка-мусульман этот запрет не считается строгим, поскольку он отсутствует в Коране. Для таких браков существует специальная

поговорка: *Nǝ́ báa ná, à dí fíríná*. ‘Когда кукуруза удаётся, её стебли спутываются’. Матрилатеральные ортокузенные браки (между детьми сестёр) более приемлемы, но и они заключаются нечасто. Супруги-ортокузены обычно обращаются друг к другу как сиблинги – соответственно, *ń kǝ́dǝ́* ‘мой старший брат/моя старшая сестра’ и *ń dǝ́ǝ́* ‘мой младший брат/моя младшая сестра’.

dínǝ́ǝ́ (употребляется без артикля) ‘кросс-кузен’ – ребёнок дяди по материнской линии или тётки по отцовской линии. Может присоединять расширители, указывающие на пол: *dínǝ́ǝ́ké* ‘кросс-кузен’, *dínǝ́ǝ́músó* ‘кросс-кузина’. Имеется также форма с взаимным расширителем: *dínǝ́ǝ́má*, которая а) присоединяет артикль; б) не используется как аппеллятив, и в) выступает всегда в плюральном значении (даже когда не имеет при себе плюрального показателя): *Àlù yé dínǝ́ǝ́má` dí*. ‘Они – кросс-кузены’.

Народная этимология этого термина (возможно, соответствующая реальной) – «давать друг другу», она отражает предпочтительный характер браков между кросс-кузенами в обществе манден. Это же обстоятельство предопределяет наличие отношений подшучивания («шуточного родства») между ними. Очевидным образом, подшучивание должно гарантировать выполнение важного требования к кросс-кузенному браку: *fó í kǝ́ná à lǝ́kǝ́si* ‘ты не должен доводить её/его до слёз’ – ведь, как известно, партнёра по подшучиванию нельзя обижать, ему нельзя наносить вред. Практическая мотивация тут очевидна: серьёзный конфликт между супругами-кросскузенами может поставить под угрозу мир и согласие в пределах всего линиджа.

Существует ещё один термин, полностью идентичный *dínǝ́ǝ́* по значению – *kǝ́lùmé*; в некоторых диалектах он более употребителен, чем *dínǝ́ǝ́*, или даже является единственным словом, выражающим значение «кросс-кузен».

В качестве альтернативы, *dínǝ́ǝ́* / *kǝ́lùmé* рассматриваются как сиблинги (*kǝ́dǝ́* / *dǝ́ǝ́*), но, в отличие от остальных *kǝ́dǝ́* / *dǝ́ǝ́*, к их детям человек обращается по имени и не использует обращение *ń dén`* ‘мой ребёнок’.

5.3. Родственники в нисходящих поколениях

dén (употребляется с артиклем) – «классификаторный ребёнок»: ребёнок эго; ребёнок брата эго, ребёнок ортокузена (как матрилинейного, так и патрилинейного); ребёнок сиблинга супруга/супруги; для эго-женщины – также ребёнок сестры и ребёнок со-жены (в т.ч. и жены брата мужа). Иначе говоря, *dén* – ребёнок любого *kǝ́dǝ́* или *dǝ́ǝ́*, за исключени-

ем кросс-кузена (*díjǎǎ*). *Dén* может принимать «расширители», уточняющие пол ребёнка: *dénké* ‘сын’, *dénmúsó* ‘дочь’, при этом обе производные формы употребляются без артикля.

Иметь собственных детей – абсолютная ценность для манинка; бездетность приравнивается к полной жизненной неудаче: *Fùrèníń` mén` kà dén` tó à kǎ, wǒ sànéń nè, à má bán*. ‘Покойник, который оставил после себя детей – он умер, но не пропал’. Особенно незavidна участь бездетной женщины: *Mǎǎ té mùsòkǎǎ` mén` bóló, à yé fǎ-lá wǒ lè mà kó mùsòkǎǎdǎnèn súbáá`*. ‘Старуху, у которой нет детей, называют старой ведьмой’ – а если бы дети были, они бы никому не позволили обижать свою мать. И, напротив, чем больше у женщины детей, тем выше её статус в семье, тем большим уважением она пользуется. Впрочем, как часто бывает, на эту народную мудрость находится и противоположное высказывание: *ń té à fē kà sànsán` lǎ dén` ná!* ‘Я не собираюсь гордиться изгородь из детей!’ Понимание того, что неумеренная плодовитость может быть обузой для семьи, проникает и в среду манинка, особенно в городах.

bórin ‘кросс-кузен’ – см. раздел 5.1.

màmàrén (употребляется с артиклем) «классификаторный внук» – ребёнок всякого родственника, который является *dén* по отношению к эго. Существуют формы с «расширителями», *màmàrènké* ‘внук’ и *màmàrènmúsó* ‘внучка’; обе употребляются с артиклем. Термин используется только как референтивный; обращаются к внукам по имени. Очевидным образом, этот термин этимологизируется как **màmà-dén* ‘бабка-ребёнок’. Возможна и такая интерпретация: термин *màmá* является взаимным, обозначающим родство через поколение, а компонент **dén* лишь указывает на то, что речь идёт о младшем партнере таких отношений.

tólómíná (употребляется с артиклем) «классификаторный правнук, правнучка», ребёнок всякого *màmàrén*. «Расширители», указывающие на пол, с этим термином не сочетаются; в случае необходимости пол может быть обозначен прилагательными *cémán* ‘мужского пола’ и *mùsòmán* ‘женского пола’. Этимология слова *tólómíná* прозрачна – «хватание за уши». Мотивация такой этимологии следующая: у манинка существует поверье, что прадед или прабабка, которого правнук/правнучка схватит за уши, оглохнет. Посколь-

ку между *tólómíná* и *bénbábénbá* существуют отношения подшучивания, то попытка ухватить прадеда или прабабку за ухо – обычная забава малышей, при этом старики шутовливо отгоняют их или откупаются мелкими подарками.

sénsénsèerén (употребляется с артиклем) «классификаторный праправнук / праправнучка».

fúufàafúu (употребляется с артиклем) «классификаторный прапраправнук / прапраправнучка», а также члены всех последующих нисходящих поколений.

5.4. Родственники через брак

cě (употребляется без артикля) ‘муж’. Это же слово имеет значение ‘мужчина’, но в таком случае оно выступает как автосемантическое, соединяется с посессором при помощи связки *lá* и присоединяет артикль. *Cě* не используется как апеллятивный термин, при этом жена не должна называть мужа и по имени – это считается у манинка крайне невежливым.¹⁷ Поэтому жёны прибегают к самым разнообразным способам именованию мужей. Достаточно распространено обращение к мужу *ń bórín*, букв. ‘мой дядя/мой племянник’ (несомненно, в этом проявляется давнее предпочтение кросс-кузенному браку – при этом в реальности совсем не обязательно, чтобы эти супруги являлись друг для друга кросс-кузенами). Мужа могут именовать *ń fà tóomá`* ‘тёзка моего отца’ (если это соответствует действительности), или *Sékù fà* ‘отец Секу’ (если его первенца зовут Секу), иногда даже по имени своей со-жены (например, *Bó lá cè* ‘муж/мужчина Бо’, где Бо – первая жена).

mùsó (употребляется с артиклем) ‘жена’, но также и ‘женщина’ (в автосемантическом употреблении). Этот термин не используется как апеллятив; муж обычно называет жену по имени. Если семья полигинная, то жён обозначают (референтно) по порядку вступления в брак – *mùsò fóló* ‘первая жена’, *mùsò filánán* ‘вторая жена’, и т.д. При этом руководит хозяйственной жизнью обычно первая жена. Следует упомянуть и термин *bádá*, *bádámúsó* ‘любимая жена’: он ни в коем случае не является апеллятивом (более того, если одну из жён так называют в её присутствии, то она обычно оспаривает этот эпитет, не желая возбудить ревности своих со-жён), но при этом все обычно знают, какая именно из жён – *bádá*. Чаще всего это самая младшая из жён, хотя возможны и самые разные иные

---

¹⁷ Даже к тёзке мужа женщина не обращается по имени; как правило, к нему обращаются *ń cè tóomá`* ‘тёзка моего мужа’.

ответствии с действующими у манинка правилами левирата, после смерти старшего брата его жена переходит к следующему по старшинству «брату» (в классификаторном смысле, т.е. в реальности это может быть и ортокузен). Если они друг другу не нравятся, то женщина может перейти к следующему по возрасту «брату». Если же у умершего было несколько жён, то младшие «братья» разбирают их, исходя из предпочтений. Потенциальным брачным партнёром является и младшая сестра жены – но лишь после смерти жены; иначе говоря, у манинка две сестры не могут быть со-жёнами.

bídán (употребляется без артикля), имеются также формы с расширителями – *bídánké* и *bídánmúsó* (обе употребляются без артикля). Этот взаимный термин обозначает всякого родственника по браку (свойственника), который не является по отношению к Эго *nímó* («потенциальным брачным партнёром»). Впрочем, нельзя говорить о строгом запрете на браки между любыми *bídan*: если у умершего нет младших братьев, его вдова может перейти к старшему, т.е. к её *bídánké*.

Иногда тещу (т.е. *bídánmúsó*) могут называть *ń nà* ‘моя мать’, а деда жены (*bídánké*) – *ń bénbá* ‘мой дед’. Но это – не референтные термины, это уважительные апеллятивы.

Для обоих видов свойства существуют формы с реципрокальным суффиксоидом *-lɔ́nmá*, подчёркивающие взаимный характер отношений свойства *nímɔ́lɔ́nmá` lú* и *bídánlɔ́nmá* ‘свойственники по отношению друг к другу’.

* * *

Подведём итоги.

Система родства у манинка бифуркативная, с намечающимся переходом к бифуркативно-линейной. В ней оказываются задействованы все восемь базовых критериев А. Крёбера:

Поклоение – различение по этому признаку действует на подсистеме родственников, но не свойственников.

Линейность/коллатеральность – это противопоставление только намечается, что проявляется в формировании особых терминов для младших и старших сиблингов отца и матери (при этом очевидно, что в самом недалёком прошлом речь шла об описательных терминах).

Пол – в «базовой» терминологии различается в +1, +2 и +3 поколениях, в нулевом же поколении противопоставление выражено маргинально, лишь во взаимном термине *mà* ‘сиблинг другого пола’, который существенно уступает по употребительности «беспо-

лым» обозначениям сиблингов и не является апеллятивным. В целом же и в нулевом поколении, и в поколении потомков пол выражается при помощи «расширителей» *-ke* и *-muso*.

Кровное родство/свойство – различаются весьма последовательно, при этом свойство является (вполне ожидаемо) маркированным членом оппозиции: с точки зрения СТР, для свойственников оказывается главным именно эта оппозиция, при этом все остальные противопоставления (поколение, относительный возраст, пол говорящего; отчасти – и пол свойственника) уже нерелевантны. Противопоставление «кровное родство/свойство» нейтрализуется только у коллатералов в +1 поколении.

Полярность/взаимность – взаимными являются все термины, обозначающие свойственников (в том числе со-жён), кросс-кузенов, а также термины, кодирующие отношения авункулата. Взаимными оказываются обозначения сиблингов, игнорирующие относительный возраст – *bádén* ‘сиблинг по матери’, *fádén* ‘сиблинг по отцу’, а также *mà-* ‘сиблинг другого пола’ (отнесение *mà-* к числу взаимных терминов возможно, если абстрагироваться от того факта, что он обязательно употребляется с «расширителями», обозначающими пол сиблинга: в сочетании с «расширителем» он уже не является взаимным). При этом надо отметить, что все взаимные обозначения сиблингов в своём прямом значении не используются как апеллятивы – в этой функции выступают полярные термины *kàdà* и *dáà*, маркирующие относительный возраст. Отчасти взаимными можно считать названия внука (*màmà*) и бабушки (*màmàrén*), хотя эта взаимность – скорее диахронического характера, в синхронии же эти термины правильнее считать разными.

Бифуркативность – различными оказываются термины для братьев матери и его потомков (кросс-кузенов) и, с другой стороны, братьев отца и его потомков. Кроме того, бифуркативным можно считать очень важное в культуре народов манден противопоставление терминов *bádén* ‘брат по матери’ и *fádén* ‘брат по отцу’.

Относительный возраст оказывается маркированным для сиблингов эго (в широком смысле – то есть, фактически, для всех кровных родственников эго в нулевом поколении), а также для сиблингов отца и матери.

Пол эго оказывается релевантным: а) тривиальным образом, при обозначении супругов и со-жён; б) при обозначении сиблинга другого пола: *màké* ‘брат’ (для женщины), *màmúsó* ‘сестра’ (для мужчины); в) в связи с отношениями авункулата: для мужчины ребёнок его сестры оказывается *bórinnén* (апеллятив – *bórín*), а для женщины – *dén*.

Литература

- Арсеньев В.Р., Попов В.А.* К типологической характеристике современной системы терминов родства бамбара // Полевые исследования Института этнографии-1978. М.: 1980.
- Выдрин В.Ф.* Терминология родства и свойства в дан-гуэта (Кот д'Ивуар) // *Ad hominem*. Памяти Николая Гиренко. СПб: Музей антропологии и этнографии РАН, 2005. С. 41-66.
- Выдрин В.Ф.* К реконструкции фонологического типа и именной морфологии праманде // Труды Института лингвистических исследований. Т. 2, Ч. 2. СПб: Наука, 2006. С. 3-246.
- Выдрин В.Ф., Томчина С.И.* Манден-русский словарь. Том 1. СПб: Издательство Дмитрий Буланин, 1999.
- Гиренко Н.М.* Брат – сестра (соотношение типов терминологии и социогенеза) // Африканский этнографический сборник – *Africana*, XIII. Л.: Наука, 1982. С. 34–49.
- Иванова О.А.* Лингвистические особенности терминов родства в языках нигер-конго. Бакалаврская квалификационная работа. СПб: Восточный факультет СПбГУ, 2005.
- Идиатов Д.И.* Система терминов родства тура // Алгебра родства. Вып. 5. СПб: Музей антропологии и этнографии РАН, 2000, с. 278-284.
- Маслов А.А.* Системы родства западных манде // Алгебра родства. Вып. 7. СПб: Музей антропологии и этнографии РАН, 2001. С. 187-218.
- Томчина С.И.* Терминология родства ду // Африканский этнографический сборник – *Africana*, IX. Л.: Наука, 1972. С. 23-50.
- Dahl Ö. & Koptjevskaja-Tamm M.* Kinship in grammar // *Dimensions of possession*. Ed. by I. Baron, M. Herslund, F. Sørensen. Series “Typological Studies in Language”, 47. John Benjamins, 2001, pp. 201-225.
- Grégoire C.* Le maninka de Kankan. Eléments de description phonologique. Tervuren : Musée Royal de l'Afrique Centrale, Tervuren, Annales, 122, 1986.
- Mann G.* Name-dropping: *Jamuw* and history in the Western Sudan // *Mande – Manding: Background reading for ethnographic research in the region south of Bamako (Mali)*. Leiden: Leiden, 2004, pp. 177-189.
- Spears R.A.* The form of Mandingo kinship terms // *Anthropological Linguistics*, vol. 14, No. 7, pp. 281-285.
- Vydrine V.V.* La terminologie de la parenté en bamana : structure d'un groupe lexical // *Mandenkan* № 22, 1991, p. 71-99.